

Шан Сижуй взглянул на свои наручные часы:

— Это ещё называется рано? Уже половина двенадцатого! После девяти утра уже нельзя называть это утром.

Он был человеком, который строго соблюдал время. Его швейцарские часы с кожаным ремешком были невероятно точны, и он даже спал с ними, используя их как эталон для проверки пунктуальности своей труппы. Он часто опускал взгляд на часы и ругал актёров:

— Смотрите! Уже сколько времени, а вы опаздываете! Даже десять минут — это опоздание! Вы больше не будете играть!

Актёры Терема Водных Облаков мечтали разбить эти часы.

Чэн Фэнтай, однако, не был подчинённым Шан Сижую. Он беззаботно устроился в кресле, взял со стола книгу и начал листать её:

— Пока на улице светло, Второй господин может просыпаться когда угодно, и это всё ещё будет утро.

Шан Сижуй недовольно хмыкнул, но не стал спорить. Сяо Лай налила ему миску горячего риса, положила сверху несколько палочек овощей и ушла на кухню, полностью игнорируя Чэн Фэнтая. Однако её холодность никогда не могла задеть Чэн Фэнтая, который точно так же её игнорировал. Он, улыбаясь, наклонился:

— Господин Шан, угостите кусочком мяса.

Шан Сижуй быстро сунул кусок себе в рот, а затем так же быстро протянул другой Чэн Фэнтаю, чтобы тот не жаловался. Чэн Фэнтай, перелистывая книгу и жуя мясо, сказал:

— У Сяо Лай неплохо получается. Дайте ещё.

Если бы она знала, насколько он нахальный, то выбросила бы всё и выгнала его.

Поскольку лишних палочек не было, они ели по очереди, и даже простая домашняя еда казалась особенно вкусной. Когда они доели половину, Чэн Фэнтай уже закончил читать пьесу и с удивлением сказал:

— Интересная история! Две девушки влюбляются друг в друга!

— Это «Подруга, ценящая аромат». Старая пьеса.

Шан Сижуй протянул Чэн Фэнтаю кусок картофеля.

Чэн Фэнтай удивился:

— Господин Шан, ты знаешь эти иероглифы?

— Некоторые. Не все.

Чэн Фэнтай снова перелистал страницы:

— Ли Ливэна я знаю, но никогда не слышал, чтобы он писал такую пьесу. История слишком необычная. Её когда-нибудь ставили?

Раньше Чэн Фэнтай много путешествовал по стране, сталкиваясь с разными необычными историями, и думал, что его уже ничем не удивить. Но сегодня, увидев пьесу Шан Сижуй, он понял, что мир гораздо шире, чем он себе представлял. Даже несколько веков назад женщины в пьесах были настолько смелыми, что это полностью изменило его представление о древних дамах. А поскольку это была любовь между двумя женщинами, Чэн Фэнтай особенно заинтересовался.

Шан Сижуй улыбнулся:

— Ты ещё многого не знаешь! Мы с Цзюланом репетировали эту пьесу, но почему-то так и не поставили.

— Очень интересно. Надо будет когда-нибудь сыграть. Ты будешь Цуй Цяньюнь.

Шан Сижуй покачал головой:

— Если я буду Цуй Цяньюнь, то кто сыграет Цао Юйхуа?

— У тебя же целая труппа. Неужели не найдётся актрисы для роли?

Шан Сижуй гордо поднял голову:

— В Тереме Водных Облаков нет ни одной, кто бы подошёл на роль Цао Юйхуа рядом со мной!

Чэн Фэнтай, увидев его гордый вид, не удержался и щёлкнул его по боку. Шан Сижуй засмеялся, извиваясь в кресле и чуть не опрокинув миску.

— Господин Шан, это действительно самоуверенно! Тогда скажи, кроме твоего Нин Цзюлана, кто ещё в Тереме Водных Облаков подойдёт на роль Цуй Цяньюнь?

— Только Юань Сяоди, великий мастер!

Шан Сижуй выбрал самое громкое имя. Он был уверен, что даже те, кто не интересуется театром, слышали о Юань Сяоди, ведь он был невероятно знаменит. Чэн Фэнтай действительно слышал это имя, и не только слышал:

— Юань Сяоди? Тот, кто владеет магазином шёлка?

Шан Сижуй радостно вскрикнул, его глаза загорелись, и он бросился к Чэн Фэнтаю, повторяя:

— Второй господин!

Чэн Фэнтай самодовольно улыбнулся:

— Эй! Мы с ним очень знакомы! В прошлом месяце только встречались. Я поставлю ему лучший шёлк. Если бы не я, он бы вообще не смог открыть свой магазин! Разве он не бросил театр?

— Именно поэтому это так печально!

Шан Сижуй, приехав в столицу, больше всего сожалел о том, что два великих актёра — Хоу Юйкуй и Юань Сяоди — ушли со сцены. Каждый раз, вспоминая об этом, он корил себя за то, что не приехал раньше. Хоу Юйкуй действительно был уже стар. Юань Сяоди, однако, был моложе Нин Цзюлана, но почему-то решил уйти в отставку, оставив поклонников в глубокой печали. Юань Сяоди теперь выступал только на частных спектаклях для богатых клиентов или изредка в Гильдии актёров. Шан Сижуй видел его дважды: один раз на вечеринке у богача, а другой раз в Гильдии, где он пел «Повесть о нефритовой шпильке» и «Записки о море страданий». Юань Сяоди, как и Хоу Юйкуй, был уважаемым человеком, а теперь, занявшись бизнесом, он стал ещё богаче. Он больше не был актёром, и никто не мог попросить его спеть. Эти два коротких выступления покорили Шан Сижую. В опере куньцзюй он уступал только Юань Сяоди.

Шан Сижуй прилип к Чэн Фэнтаю, умоляюще глядя на него:

— Второй господин, что ты думаешь? Хочешь, чтобы Юань Сяоди вернулся на сцену и сыграл со мной «Подругу, ценящую аромат»? Но нет, он сказал, что больше не будет петь, и я не могу его заставлять.

Шан Сижуй вскочил с места, то приседая, то подпрыгивая:

— Я не это имел в виду! Я просто... просто взволнован! Я видел его всего два раза! Давно его не видел! Хочу послушать, как он говорит о театре!

— Тогда иди к нему!

— Как я могу? Я ведь с ним не знаком.

— Ты же видел его дважды. Разве это не знакомство?

— Нет! Я просто прятался в углу, слушая, как он поёт. Я стесняюсь!

Шан Сижуй всегда робел перед талантливыми мастерами, боясь, что они посмеются над ним или не одобряют его. Это было совсем не похоже на поведение звезды сцены.

Чэн Фэнтай понял его:

— Ага... Значит, господин Шан, я должен вас познакомить?

Шан Сижуй забегал по комнате, нервничая:

— Нет. Я буду слишком стесняться.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Ты не должен говорить, что это я! Скажи, что я твой друг... или представь меня как своего слугу.

Чэн Фэнтай рассмеялся:

— Ладно, ладно, слуга? Где ты видел такого красивого слугу? Я согласен. Потом подумаешь, как меня отблагодарить.

Шан Сижуй нахмурился:

— А? Каждый раз, когда я прошу тебя о чём-то, ты требуешь благодарности! Ты настоящий хитрец!

Чэн Фэнтай, улыбаясь, подошёл к нему и шепнул на ухо:

— Именно такой хитрец.

Шан Сижуй несколько мгновений не понимал, но потом покраснел до ушей.

<http://bllate.org/book/15435/1368598>